

Научная статья
УДК 94(47).082
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-141-156>

От межконфессиональных конфликтов к поиску мира: рецепты таврического духовенства и прессы в 1860–1890-е гг.

Иван Васильевич Петров

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
ivanpet1990@hotmail.com; i.petrov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3692-7938>

Аннотация. В статье рассматривается проблема межконфессиональных отношений на территории Крымского полуострова в 1860–1890-е гг. После завершения неудачной для Российской империи Крымской войны 1853–1856 гг. национальные, и следовательно, религиозные противоречия в регионе только усилились. Больше всего они были заметны в плоскости мусульмано-православных отношений (в том числе взаимоотношений греков и крымских татар); отношений католиков и православных; а также набившей к тому времени оскомину пресловутой «иудейской» проблемы. Таврическую кафедру занимали в указанный период выдающиеся архипастыри, среди которых были и миссионеры: Гурий (Карпов), Иннокентий (Борисов), Мартиниан (Муратовский), Гермоген (Добронравин). Каждый из них оставил свой особый след в жизни епархии и много сделал для усиления роли Православной церкви на полуострове. Несмотря на выдающееся служение Отечеству и церкви, каждый из архиереев внес свою лепту и в усиление прозелитических тенденций в Крыму. Основными источниками для написания статьи стали материалы крымских периодических изданий: «Таврические епархиальные ведомости», «Таврида», «Севастопольский листок», а также новейшая российская и украинская церковная и светская историографии. В ходе работы удалось установить, что с помощью статей в данных изданиях предпринимались попытки разрешить острые конфликты, а также адаптировать крымских татар к жизни в империи, показать в динамике изменения отношения к ним со стороны властей, одновременно не замалчивая и имеющиеся проблемы. То же самое происходило и при описании вопросов антисемитизма, которые на территории полуострова стремились побороть с помощью материалов, призывающих понять феномен существования иудаизма и объяснить причины необходимости толерантного отношения к нему.

Ключевые слова: Таврическая епархия, прозелитизм, «Таврические епархиальные ведомости», Православная церковь, ислам, иудаизм, Российская империя, межконфессиональные отношения, Крымская война 1853–1856 гг., Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 20-78-10044 «Крым в поисках национального и конфессионального согласия (1783–1920 гг.)».

Для цитирования: Петров И. В. От межконфессиональных конфликтов к поиску мира: рецепты таврического духовенства и прессы в 1860–1890-е гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 141–156. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-141-156>.

Original article

From interfaith conflicts to the search for peace: recipes of the Tauride clergy and media in 1860s-1890s

Ivan V. Petrov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
ivanpet1990@hotmail.com; i.petrov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3692-7938>

Abstract. The article deals with the complex problem of interfaith relations on the territory of the Crimean peninsula in the 1860–1890s. After the end of the Crimean War of 1853–1856 which was unsuccessful for the Russian Empire the national and, hence, religious contradictions in this region had been exactly intensified. They were most noticeable in the plane of Muslim-Orthodox relations (including in the plane of the relationship between the Greeks and the Crimean Tatars); relations between Catholics and Orthodox Christians; as well as the notorious “Jewish” problem, which had set the teeth on edge by that

© Петров И. В., 2021

time. The Tauride Diocese was managed during the indicated period by outstanding archpastors among whom were missionaries: Guriy (Karpov), Innokenty (Borisov), Martinian (Muratovsky) Germogen (Dobronravin). Each of them left a special mark on the life of the diocese and did a lot to multiply the role of the Orthodox Church on the peninsula. Despite the outstanding service to the Fatherland and to the Church, each of the bishops contributed to the strengthening of proselytizing tendencies on the peninsula. The main source for writing the article was the materials of the Crimean periodicals: "Tavrisheskie eparchialnye vedomosti", "Tavrida", "Sevastopol leaf", as well as the latest Russian and Ukrainian church and secular historiography. In the course of the research it became possible to recognize that with these bishops help were made the attempts to resolve the most acute conflicts as well as to adapt the Crimean Tatars to life in the Empire, and to show the attitude of the authorities towards this minority in the dynamics of changes, at the same time not hushing up the existing problems. The same can be seen when describing the issues of anti-Semitism, which they tried to overcome on the territory of the peninsula with the help of articles calling to understand the phenomenon of the existence of Judaism and explain the reasons for the need for a tolerant attitude towards it.

Keywords: Tauride diocese, proselytism, "Tauride diocesan bulletin", Orthodox Church, Islam, Judaism, Russian Empire, interfaith relations, Crimean War of 1853–1856, Russian-Turkish War of 1877-1878

Acknowledgements: the article was prepared with the financial support of the grant of Russian Scientific Fond "The Crimea in search of national and religious consent (1783–1920)".

For citation: Petrov I. V. (2021) From interfaith conflicts to the search for peace: recipes of the Tauride clergy and the press in the 1860s-1890s. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 141-156. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-141-156>.

Проблемы Крымского полуострова всегда были и остаются до настоящего времени вопросами, острота которых не спадает как в силу отношений между государствами, так и в связи с довольно сильными межнациональными и межконфессиональными противоречиями, возникающими в Тавриде. В свое время Российская империя стремилась найти пути к межнациональному диалогу в Крыму, добиться снижения накала межнациональных противоречий, обостряющихся при вооруженных конфликтах, таких, например, как Крымская война 1853–1856 гг. Естественно, ключевым игроком здесь была и господствующая в империи Православная церковь, которая не только стремилась добиться межнационального мира, но и активно старалась развернуть миссионерскую деятельность среди иноверцев. Современная исследовательница Ш. М. Мурадасылова отмечает положительную роль Православной церкви в Крыму: «Правительство Российской империи вело активную и последовательную политику по укреплению православной веры на территории Таврической губернии. Учреждение Таврической епархии способствовало развитию гражданских отношений на территории губернии и оказывало серьезное влияние на духовное развитие православного населения. Велось строительство церковных сооружений, духовных учебных заведений, которые были необходимы не только для внутрицерковных потребностей, но и

для оказания помощи государству» (Мурадасылова, 2015. С. 6).

Испокон веков тема прозелитизма является одной из самых острых и противоречивых в истории мировых религий, проблемой, по поводу которой очень сложно выработать какое-либо единое мнение как среди самих конфессий, так и среди церковных историков и богословов. Свое особое преломление данная проблематика имеет в полиэтничных и поликонфессиональных обществах, где динамично меняются государственные власти или же территория переходит «из рук в руки». Одной из них, безусловно, является Крымский полуостров. Свою лепту в конфессиональную политику внесла и Российская империя, под дланью которой Крым находился с 1783 по 1917 гг.

На конфессиональную политику властей на полуострове влияли как аспекты изменения государственной политики императоров, так и внешняя политика, войны, в первую очередь с Османской империей. Приоритетным положением на полуострове за весь период российского владычества пользовалась Православная церковь, которая преуспела за более чем 100-летнюю историю «русского Крыма» не раз заявить о себе как о ключевом игроке. Конечно, в рамках одной статьи рассматривать весь период 1783–1917 гг. нам не представляется возможным, поэтому мы возьмем временной отрезок 1860–1890 гг., когда произошел драмати-

ческих переход от условно «реформаторского курса» императора Александра II к консервативно-охранительной политике его среднего сына Александра III.

Основополагающую роль в достижении церковного строительства на полуострове сыграли таврические правящие архиереи. К сожалению, по сей день так и не написано общего очерка истории православия в Крыму во второй половине XIX столетия, и уж тем более всеобъемлющего исследования, посвященного биографиям местных правящих архиереев (наиболее полное издание на эту тему вышло аж в 1894 г. (!) (Петровский, 1894). В данном случае можно полностью солидаризироваться с мнением петербургского исследователя Владимира Калиновского считающего, что: «...исследование биографий таврических иерархов – это интереснейшая тема, которая пока остается малоизученной. Продолжение работы в этом направлении возможно только после тщательной проработки источников, причем не только на региональном уровне. Только внимательное изучение досоветских публикаций в сочетании с привлечением новых архивных материалов позволит создать ряд объективных жизнеописаний» (Калиновский, 2016. С. 113).

Следует отметить, что многие представители епископата и в середине XIX столетия реализовывали проекты превращения Крыма в своеобразный российский духовный форпост, регион с преобладающим христианским населением и главенствующим значением Православной церкви. Одним из них был архиепископ Иннокентий (Борисов), занимавший Херсонскую и Таврическую кафедру с 1848 по 1857 гг. На данный момент именно этому архиерею посвящено наибольшее количество исследований (Бабинов, 2006; Буткевич, 1887; Дианова, 2005). Владыка Иннокентий был сторонником превращения полуострова в своего рода «Русский Афон». Практически сразу после своего назначения в Крым он поддержал рапорт симферопольского протоиерея Михаила Родионова о создании скита в Успенской скале близ Бахчисарая. К этому рапорту прилагалось прошение, подписанное 250 жителями полуострова. Именно инициатива снизу породила идею о возрождении православных обителей в Инкермане и Херсонесе, тогда же прозвучала

мысль о необходимости воссоздания «Русского Афона». Одним из самых спорных в этом проекте документом становится «Записка о восстановлении древних святых мест по горам крымским», получившая одобрение Синода и подписанная императором. В записке недвусмысленно заявлялось, что целью подобного проекта является увеличение «чести» веры христианской в глазах иноверцев, сохранение этих святых для православных мест от полного разрушения, постепенное сближение местных крымских татар с христианской верой (Записка о восстановлении..., 1888). Безусловно, положительное явление, с точки зрения православных, подобное решение не могло вызвать однозначную реакцию у крымских татар, ведь воссоздание Успенского скита происходило в непосредственной близости от Бахчисарая. 15 августа 1850 г. при большом стечении народа и в присутствии официальных лиц состоялось торжественное открытие скита (Калиновский, 2017. С. 238). В дальнейшем архиепископ Иннокентий продолжил реализовывать свой план по созданию «Русского Афона», в том числе и в период Крымской войны, когда отношения между татарским и русским населением вновь обострились. Архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов), незадолго до своей кончины, отмечал пагубное влияние такого памятника архитектуры как ханский дворец в Бахчисарае. Он прямо заявлял, что «сам Бог вразумлял нас» уничтожить дворец, в то время как «мы» тратим сотни тысяч на его восстановление. Архиепископ Иннокентий считал, что А. С. Пушкин и без сохранившегося здания дворца написал бы свою знаменитую поэму «Бахчисарайский фонтан», а существующий «памятник ханству» являет следствие неразумия и глупости (Калиновский, 2012. С. 101). Именно этот архиерей, с одной стороны, способствовал тому, чтобы на месте крупных сражений как, например, Крымская война 1853–1856 гг., так и других битв прошлого возникали часовни, храмы и скиты.

В ноябре 1859 г. Высочайшей резолюцией по ходатайству жителей Таврической губернии на территории Крымского полуострова учреждается уже самостоятельная Таврическая епархия (тем самым она выделяется из состава Херсонской). Первым правящим архиереем на новой церковной

кафедре становится бывший епископ Вятский и Слободской Елпидифор (Бенедиктов). Однако, ставший в самом начале 1860 г. епископом Таврическим и Симферопольским, владыка Елпидифор так и не сумел достичь крымской земли и скончался в столице Российской империи поздней весной того же года.

Его сменил выдающийся архиерей, с именем которого связан очередной период подъема православия в Крыму, епископ Алексей (Ржаницын). Выходец из московских духовных школ, с начала 1847 г. он сам занимал пост ректора Московской Духовной академии – второго по значимости в империи духовного высшего учебного заведения. Прослужив впоследствии викарием Московской епархии, в конце 1850-х гг. он возглавил Тульскую и Белевскую епархию, пока наконец не был осуществлен его перевод в Крым взамен неожиданно скончавшегося епископа Елпидифора. На полуострове владыка Алексей продолжил линию своего управления, заключающуюся в увеличении числа приходского духовенства за счет молодых выпускников духовных учебных заведений. Епископ Алексей как никто другой понимал важность улучшения качества духовного образования на Крымском полуострове, региона с многоконфессиональным и многонациональным составом населения. Естественно, он занялся благоустройством духовного училища в Симферополе. Впоследствии, уже в 1873 г., Таврическую духовную семинарию откроет епископ Гурий (Карпов).

Начало 1880-х гг. Крым встретил с епископом (с 1881 г. – архиепископом) Гурием (Карповым). Владыка управлял Таврической епархией с 1867 г., хорошо разбирался в местной специфике межконфессиональных и межнациональных отношений. Кроме того, следует отметить, что архиепископ Гурий был миссионером и молитвенником (за что был канонизирован как местночтимый святой Синодом Украинской Православной церкви в 2008 г., автором его жизнеописания является знаменитый современный крымский церковный историк протодиакон Василий Марущак (Марущак, 2008).

Следующим епископом Таврическим стал владыка Гермоген (Добронравин), бывший викарий Санкт-Петербургской епархии, который «задержался» на полуострове до 1885 г. и был воз-

вращен на Северо-Запад России на Псковскую кафедру. Главными чертами характера этого архиерея были: религиозность, задушевность, высокая нравственность, «поэтическая настроенность». Епископ был известен и своими учено-литературными трудами, которые носили как исторический, так и агиологический и нравоучительный характер. Владыка Гермоген выпускает о Крыме «Справочную книжку о приходах и храмах Таврической епархии» (Гермоген (Добронравин), 1886) и более объемную работу «Таврическая епархия» (Гермоген (Добронравин), 1887). Исследователь А. И. Раздорский обращает особое внимание, что в этих работах, написанных уже после перевода епископа Гермогена на Псковскую кафедру, даны историко-статистические сведения не только по православным приходам полуострова, но и по преобладающему составу того или иного населенного пункта, количеству иноверцев, староверов и т. д. (Раздорский, 2020. С. 6). Следует отметить, что таврическая паства за время служения владыки Гермогена успела «прикипеть» к нему. Когда в марте 1885 г. по полуострову поползли слухи о скором перемещении епископа на Псковскую кафедру, это известие было встречено более чем прохладно. Сами же «прощальные» проводы архиерея сопровождались рыданиями верующих. Епископ отвечал своей пастве и духовенству тем же. Судя по напечатанным в «Таврических епархиальных ведомостях» материалам, он с тяжелым сердцем покидал Тавриду (Прощание..., 1885. С. 460–465).

С марта по май 1885 г. формально во главе Симферопольской и Таврической епархии стоял епископ Александр (Лавров-Платонов), который так и не доехал до полуострова, получив назначение на Виленскую и Литовскую кафедру. Наконец, с 1885 г. в истории Таврической епархии начинается период епископа (с 1896 г. – архиепископа) Мартиниана (Муратовского). Владыка Мартиниан возглавлял кафедру вплоть до 1897 г., после чего был отправлен на покой и последний год своей жизни провел в монастыре в Херсонесе.

Следует отметить, что вопрос с назначением на Таврическую кафедру правящего епископа затянулся. Томительное ожидание длилось четыре месяца, после чего служивший ранее на Дальнем Востоке архиерей добрался до Крымского полуостро-

ва. Уже в первых проповедях владыки Мартиниана на таврической земле слышался мотив борьбы с «лжеучителями», его довольно-таки жесткое обличение неправославных, что станет лейтмотивом епископского служения этого архипастыря в Крыму (Прибытие..., 1885. С. 1038–1040).

Несмотря на разные жизненные пути указанных епископов, они служили на кафедрах, где активно занимались миссионерской деятельностью. Так, епископ Мартиниан служил на Камчатской кафедре с конца 1870-х гг., а епископ Гурий (Карпов) был начальником миссии в Китае, изучил китайский язык и перевел на него Новый Завет, Евангелие, Псалтирь. Естественно, подобное служение накладывало определенный отпечаток на личность епископа и во многом предопределяло его отношение к иноверцам. Из положительных качеств этого епископа современные исследователи отмечают «необычайную хозяйственную мудрость» (Калиновский, 2012. С. 228). Владыка Мартиниан был чрезвычайно внимателен ко многим «деталям» деятельности православного духовенства на территории полуострова. Так, в 1891 г. он первоначально не поддержал монашескую инициативу о праздновании «тысячелетия» Георгиевского монастыря в Балаклаве, так как не нашел прямых научных оснований для подобного рода торжеств (Калиновский, 2012. С. 245–246).

Еще одной значимой фигурой, во многом определявшей отношения православного духовенства Тавриды к инославным и иноверным, был ректор Таврической духовной семинарии архимандрит Арсений (Брянцев). Именно он в начале 1880-х гг. ярче всех высказывался по поводу самых острых политических вопросов, рефлексировал по поводу убийства императора Александра II, объясняя духовенству и верующим, кто реально несет ответственность за содеянное. В статье уже упоминаемого нами В. В. Калиновского в соавторстве с А. Э. Котовым хорошо показано как архимандрит Арсений резко критиковал социализм, а также выявлял опасности, которые таит в себе радикализм антигосударственных сил (Kalinovskiy, Kotov, 2018. P. 641–643).

Из вышеприведенного списка действующих крымских архиереев и их реакции на конфессиональный мир полуострова несложно догадаться,

что особенно острой для Тавриды была проблема взаимоотношений между православными и мусульманами, однако не менее часто время от времени вставал вопрос отношений православных с евреями, католиками, караимами. Более того, часто возникали конфликты и внутри православных приходо-в, в которых присутствовали представители разных национальностей, например, болгары или греки.

Важнейшим источником, с помощью которого мы будем погружаться в заявленную тематику, станут таврические периодические издания: газеты «Таврида», «Севастопольский листок» и др. В ходе статьи будет рассмотрена миссионерская политика господствующей в империи Христианской церкви не только к верующим какой-либо одной религии: иудаизму или исламу, а ко всем вместе для того, чтобы выделить общие черты в подходах православных религиозных деятелей и гражданских властей, одновременно не забывая и об особенностях межконфессиональных отношений.

Современные специалисты по истории Крыма считают «отправной точкой» в истории таврической периодической печати 1838 год. До 1917 г. в свет вышло около 300 газет, журналов, бюллетеней, которые издавались в 22 населенных пунктах губернии (Кондратська, Сидоренко, 2012. С. 291). Газета «Таврида» появилась в 1880 г. Ее издателем и редактором был Илья Ильич Казас. Выходец из простой караимской семьи он обучался и в Московском и Петербургском университетах. В 1859 г. открыл частную караимскую школу в Одессе, а через четыре года переехал в Крым. Первоначально на полуострове Илья Ильич преподавал в симферопольской мужской гимназии, в 1872 г. составил проект создания татарской народной школы в Симферополе. В Таврической губернии Казас возглавлял Александровское караимское училище, был заместителем Таврической ученой комиссии. Проявил себя И. И. Казас и как издатель. В Одессе он издавал выходящий на караимском языке журнал «Давул», в Симферополе же решил создать газету «Таврида» (Кондратська, Сидоренко, 2012. С. 293). Издавалась она два раза в неделю и просуществовала чуть более двух лет.

«Таврида» нам особенно интересна в качестве источника и в связи с изменениями к ней цензур-

ной политики властей. В мае 1882 г. на газету стало оказываться давление и в июле 1882 г. издатели заявили о том, что приостанавливается её выход до «благоприятных условий». Еще один номер, № 62, вышел в следующем 1883 г. В этом же году издатели сами приняли решение закрыть газету.

«Севастопольский справочный листок» стал выходить с 1882 г. сначала два, а потом три раза в неделю. Издателем этого «листка» была владелица магазина полиграфии О. А. Протопопова. С 1886 по 1888 гг. издание стало называться более лаконично – «Севастопольский листок». Впоследствии газета будет носить название «Крым» и «Крымский листок».

Наконец, третий важнейший источник – церковный официоз «Таврические епархиальные ведомости». Инициатива создания ведомостей исходила от владыки Гурия (Карпова). 30 июня 1869 г. по указу Александра II в Святейшем синоде слушали представление архиепископа Симферопольского и Таврического от 20 февраля того же года о разрешении издания «Таврических епархиальных ведомостей» с приложенной к нему программой. Среди условий к выходу были обозначены: невозможность публикации и обнародования указов и распоряжений прошедшего времени под видом современных или их перепечатывания без обозначения повода к этому; помещение в газету статей о ересьях и расколах только под особым наблюдением владыки Гурия (Карпова); каждый экземпляр «Таврических епархиальных ведомостей» должен был направляться в судебную канцелярию; объявления о порядках и вызовах подсудимых к явке в консисторию должны печататься, но исполняться вне зависимости от публикации в издании (Калиновский, 2012. С. 229–230). Первый номер вышел в свет 1 сентября 1869 г. Его цензором становится известный на полуострове протоиерей Михаил Родионов, давно знакомый святителю Гурию. В сан протоиерея Родионов был возведен архиепископом Херсонским и Таврическим Гавриилом (Розановым) еще в 1836 г. (всего после трех лет священства). Протоиерей Михаил Родионов занимал должность настоятеля знаменитого симферопольского Александро-Невского собора. В годы Крымской войны 1853–1856 гг. он отправился в Севастополь и хорошо проявил себя как горячий пропо-

ведник и ревностный защитник Отечества. Кроме того, в годы войны ему довелось быть духовником Крестовоздвиженской общины сестер, прибывших на полуостров из столицы Российской империи. За свое служение в годы войны пастырь получил орден Святой Анны второй степени. О заслугах протоиерея Михаила Родионова прочувственно сказал при его погребении протоиерей Андрей Жежеленко: «Кто из православных обитателей этого города не видел его предстоящим у сего св. престола до последних дней жизни его; кто из нас не слышал его поучений, проникнутых живой верой в Бога и предостережений против современных идей рационализма и других заблуждений века сего? Сколько есть полезных деятелей, подвигающихся на различных поприщах госуд. и обществ. службы в нашем крае, получивших от него первые уроки в вере и жизни христианской? 25 лет службы его на пользу и духовное просвещение здешнего юношества не могли пройти бесследно и если бы в каждый год службы своей он воспитал по одному только полезному деятелю, то и это только составляло бы не малую заслугу пред очами Бога и человеков. Но таких деятелей – его питомцев, всегда было не мало, да и ныне многие из них окружают гроб его» (Жежеленко, 1874. С. 147). Редакторами же издания стали не менее известные в Крыму пастыри: священники Г. Брюхановский и Г. Детский (Калиновский, 2012. С. 230–231).

Принято делить «Таврические епархиальные ведомости» на две части. Первая представляла собой сугубо официальные распоряжения, распоряжения Святейшего синода, решения правящего архиерея и т. д. Вторая носила гораздо более «свободный» характер и состояла из заметок о церковной жизни полуострова, истории, в том числе древней, местных храмов, воспоминания духовенства и видных мирян, некрологи и др. (Кочмар, 2010. С. 47–48). Впоследствии, в 1906 г., вторая часть превратится в отдельное издание под заглавием «Таврический церковно-общественный вестник». В обозначенный нами период газета выходила дважды в месяц и только с 1894 по 1900 гг. выпускалась четыре раза в месяц (Калиновский, 2009). Несмотря на строгую цензуру, «Таврические епархиальные ведомости» являются не только важным источником, но и своеобразным слепком

идейных взглядов таврического духовенства обозначенного периода, в том числе и в контексте сложных межнациональных и межконфессиональных противоречий на полуострове (Кочмар, 2010. С. 174).

Конечно, особенно много места проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений уделяли издания Ильи Ильича Казаса. 16 октября 1880 г. в газете «Таврида» читатели могли лицезреть следующую заметку: «На прошлой неделе произошло событие, произведшее значительную сенсацию в среде здешнего еврейского населения. Молодая, образованная еврейка С. Л. З-ль, тайно от своих родных, богатых торговых людей, приняла православие и в тот же день обвинчалась со служащим в здешнем окружном суде господином К-лем. Случай этот, однако же, не вызвал со стороны евреев никаких, в отношении прозелитки, преследований, и по-видимому прежний религиозный фанатизм много утратил своего значения, уступая постепенно место всепримиряющему духу общей всей национальной цивилизации».

Иногда о прозелитизме крымские газеты упоминали вскользь, в связи с такими, на первый взгляд, незначительными событиями как строительство часовни Александра Невского в память о государе императоре Александре I на симферопольском базаре. В заметке особо подробно освещалась деятельность Александро-Невского братства, которое и собрало необходимые средства на часовню. Во время нехитрого перечисления сфер деятельности братства, помимо помощи престарелым и бесприютным сиротам, говорилось и о том, что целью братства является «забота и попечение об обращающихся в православие иноверцах» (Таврида. 1880. 23 октября. С. 2).

Об Александро-Невском братстве следует сказать отдельно. Основано оно было в 1868 г. при симферопольском кафедральном соборе Александра Невского. Первым покровителем стал Таврический гражданский губернатор Григорий Жуковский. Создано оно было для того, чтобы объединить в своих рядах духовенство, чиновничество и интеллигенцию и воспрепятствовать отпадению православных от церкви. Своим основным противником братчики считали сектантов. Они же доби-

лись того, что в 1890 г. на полуострове была учреждена должность епархиального миссионера, а в стенах Таврической духовной семинарии появилась кафедра по истории и обличению раскола (Kalinovskiy, Kotov, 2018. P. 643).

Важный материал, касающийся взаимоотношений православных христиан и иудеев, был опубликован в № 3 за 1880 г. в неофициальном разделе «Таврических епархиальных ведомостей». Он назывался «Обряд погребения евреев талмудического вероисповедания». Отметим, что в нем не содержалось критики, скорее сам факт помещения материала в епархиальные ведомости довольно знаковый.

В прессе, в том числе светской, постоянно подчеркивалось противодействие, которое оказывали православные священники еврейским погромам на территории Таврической губернии.

В августе 1881 г. на территории полуострова стали распространяться слухи о возможном скором изгнании еврейского населения. Так, из Керчи поступило следующее объявление: «Местное еврейское население сильно встревожено вследствие распушенных кем-то слухов, что в скором времени будут «выгонят из Керчи всех евреев, не занимающихся физическим трудом». Стоустая молва утверждает даже, что это подтвердил и один из здешних администраторов, в беседе с одним интеллигентным евреем» (Таврида. 1881. 20 августа. С. 3).

Для того чтобы снизить накал антисемитских настроений в Крыму, редакция «Тавриды» решает добавить серию публикаций с вызывающим названием «Почему я презираю евреев?». Автор серии статей прибегает к довольно интересному приему. Он сразу же признается в том, что долгое время сам презирал лиц еврейской национальности и поэтому сейчас обращается к тем, кто по сию пору придерживается антисемитизма, для того чтобы лучше понять истоки этого человеконенавистнического убеждения. В первую очередь в публикации утверждается, что антисемитами являются те люди, которые в меньшей степени «знакомы» с еврейским населением. К их числу он относит население Елизаветграда и Киева. В статье автор признается, что ему дико было солидаризироваться с пьяной толпой, участвовавшей в еврейском погроме. Именно это заставило автора задуматься о причи-

нах собственного отрицательного отношения к евреям. К числу причин он относит равнодушие, брезгливость, недоверие и недоброжелательность. Также он отмечает, что раньше, когда видел полунгих больных еврейских детей или старых евреев-бедняков, он не испытывал к последним ни капли сожаления. К еврейским личным трагедиям, как отмечает автор, он раньше и вовсе относился как к своеобразному анекдоту. Обращаясь к причинам этого, автор говорит о том, что с детства был окружен русской средой, вплоть до прислуги. С первых лет жизни в лексиконе окружающих присутствовали антисемитские выражения и ругательства. Детей могли назвать «жидом паршивым», за плохое поведение пугали тем, что ребенка «съест жид» и т. д. У ребенка образ «жида» стоял в одной линейке с «чертом». С детства, в том числе в семье, поддерживались и не опровергались мифы о том, что после смерти трупы евреев отдают на растерзание собакам или выбрасывают на помойку. В памяти автора врезался следующий случай. Захмелевший русский молодой человек начал оскорблять пожилого еврея, после чего началась драка. Толпа челяди не только не стала помогать старику, но и активно поддерживала его избиение. Нянюшка автора статьи также поддерживала избиение и заставляла смотреть ребенка на акт насилия.

Первый призыв, который содержится в заметках, обращен в семью. Автор особо подчеркивает, что ненависть к еврейскому населению чаще всего формируется в детстве и необходимо противодействовать ей именно с самого раннего возраста.

Следующая «доза» антисемитизма была связана с гимназией. Автор заметки, прятаясь под псевдонимом Щира, отмечает, что, учась в гимназии большую отрицательную роль сыграл антисемитский рассказ В. Даля «У страха глаза велики». Постепенно формировался в среде русских одноклассников антисемитский образ врагов – евреев, учившихся вместе с ними. Их можно было с легкостью оскорблять и обзывать. Более того, автор пишет, что если избиение и ссора с русскими вызывала стыд, то в случае с евреями такого чувства не появлялось. Наконец, приводит Щира и конкретный пример. Учившийся с ним еврей Мося, человек боязливый и физический слабый, стал на непродолжительный период его другом. Однако впо-

следствии, когда о дружбе двух подростков узнал отец автора, он вынудил прекратить всякие отношения.

Далее автор, уже в следующей заметке, повторяет еще одни антисемитские «привычки» русского населения. К их числу он относит устойчивое мнение о том, что все еврейское население является зажиточным. Более того, говорится, что если евреями допускаются какие-либо ошибки (например, часовщик не смог починить часы), то население тут же пускается в антисемитизм.

Наконец, еще один источник антисемитизма – периодическая печать, которая способствовала распространению антисемитских мифов. Именно когда в прессе Щира увидел антисемитский призыв, издевательский вопрос «Бить или не бить евреев?», в нем многое перевернулось и он решил разобраться в себе, понять – почему многим русским, в том числе людям, ведущим далеко не моральный образ жизни, свойственна ненависть к евреям. Щира стал испытывать к евреям жалость и перестал понимать антисемитские мифы, распространенные среди жителей Юга Российской империи. Он резко критикует один из главных мифов – еврейскую непроизводительность, страсть к сравнению тяжелого физического труда большинства русского населения с теми профессиями, которые предпочитают евреи. Наконец, автор приходит к выводу, что местное население в большинстве своем не любит евреев не по причине их профессиональных занятий, а из-за самого факта проживания еврейского населения вместе с русским. Именно с этим призывал бороться автор, бороться, прежде всего, перевоспитывая самих себя.

Таврические газеты, в частности, «Севастопольский листок» правдиво подмечали те проблемы, которые испытывали конфессиональные общины Крыма в указанный период. Одна из них – неприятие религиозных лидеров со стороны общины. Примером этого является заметка из «Севастопольского листка» за 12 января 1886 г. В ней довольно подробно описывалась речь нового раввина одной из симферопольских синагог. В заметке указывалось, что речь он решил произнести не в субботний день, а в пятницу, когда верующие синагоги состояли исключительно из мужчин пожилого возраста. К тому же речь была произнесена на рус-

ском языке с использованием иностранных терминов, таких как «эмансипация», «мизантропия» и др. Одновременно с этим раввин достаточно критично высказался по поводу иудейских верующих, которые не могут на протяжении 10 лет собрать необходимые средства для окончания строительства синагоги. В качестве «грамотного» решения проблемы он предлагал полное «повиновение» общины его указам для ускорения процесса постройки. К числу других его инициатив можно отнести идею организации приюта для евреев-нищих, а также приведение в порядок еврейской больницы. Автор заметки поражался тому, что раввин указал рецепты решения насущных проблем, однако не обмолвился о том, каким образом община будет искать на все эти инициативы деньги. Неприязненно встретили иудеи и замечания нового раввина по поводу недостаточного внимания к религиозному образованию еврейских детей. Автор заметки среди прочего предложил и свои, альтернативные по своей сути, методы решения существующих проблем. Основные противоречия внутри симферопольской иудейской общины объяснялись им не иначе как наличием нескольких враждующих между собой партий. Кроме того, автор выразил недовольство тем, что раввин получает от общины ежегодное взаимпомоществование. Несколько лет назад сумма этой помощи равнялась 1000 рублям, теперь же часть верующих решила сократить эту сумму до 600 рублей. Настроенный радикально-критически автор заметки, некий «Брей-зен-штиль», пошел еще дальше и заявил, что это взаимпомоществование необходимо и вовсе прекратить (Севастопольский справочный листок. 1886. 5 января. С. 2). Безусловно, подобного рода яркие, но невероятно критические по своей сути заметки не только не способствовали единству еврейской общины полуострова, но и обнажали перед иноверцами весь массив имеющихся у иудеев проблем, показывали насколько разделенной была в тот момент община.

Справедливости ради следует отметить, что печатные издания предоставляли свою площадку и для обсуждения конфликтов и описания разногласий в среде православных полуострова. Особую проблему в этой связи представлял собой Старый Крым. Дело в том, что за годы русского присутствия

на полуострове здесь вместо доминирующего крымско-татарского населения появилось много православных жителей, число которых стало постепенно преобладающим. Остроту ситуации придавал тот момент, что среди православного населения доминирующими были русские и болгары, которые часто враждовали друг с другом. Противоречия обострялись и в чисто церковном вопросе. В августе 1886 г. в православном приходе Старого Крыма обнаружился следующий конфликт. Приход состоял из православных, населяющих Старый Крым, преимущественно болгар, и русских из близлежащих деревень Изюмовка, Карагоз и др. Благодичный собрал верующих для выбора церковного старосты. Прежним ктиторм прихода был этнический болгарин, в результате чего на вопрос о сохранении этого человека на своей должности верующие болгары ответили положительно. Русские же, наоборот, выступили резко против, обвиняя благодичного в поддержке меньшей группы верующих – болгар. Русские ответственно заявили, что хотят церковного старосту русского происхождения. На вопрос о количестве довольных выбором старого благодичного русские «ответили ногами», покинув храм. Первоначально благодичный решил провести выборы с помощью оставшихся в церкви болгар, а потом понял возможные последствия своего предложения. Выйдя, он предупредил русских, что выборы церковного старосты будут отложены до осени. Примечательно, что вскоре в этом приходе был уже новый настоятель, сменился и благодичный. Однако новый настоятель не только не стал менять тактику отношения к выборам ктитора, но в точности повторил ошибки прежнего благодичного. Для начала он отказался от того чтобы баллотировку проводили по 20 представителей от болгарской и русской общин. Потом он решил, что голосование должно быть проведено в результате поднятия рук и после победы прежнего старосты, (за которого подняли руки только 10 человек – болгар). Свою позицию новый настоятель объяснял желанием разобраться в приходской жизни с помощью знающего приход церковного старосты. Вопреки здравому смыслу, болгарский ставленник сохранил свою должность.

Теперь перейдем к комплексу вопросов, связанных с участием в межконфессиональном диало-

ге, равно как и в межнациональных конфликтах, представителей мусульманского духовенства и мусульман полуострова в целом. Отметим, что на страницах таврической периодики им отводилась особая роль как корреспондентам, так и авторам заметок на злободневную тематику.

Нередко авторы подобных материалов скрывались под псевдонимами. Приведем пример крайне любопытной заметки, вышедшей в «Тавриде» 18 декабря 1880 г. Ее автором стал некий «Татарин». В статье он размышлял по поводу достижений и недостатков существующего на полуострове для крымско-татарского населения образования. С самых первых строк в тексте звучит основной лейтмотив: вот уже почти 100 лет крымские татары под короной Российской империи, однако им не хватает школ для изучения русского языка, большинство крымских татар его и вовсе не знают, а поэтому не знакомы с традицией страны, в которой живут. Именно незнание языка, с позиции «Татарина», обусловило отъезд части его соплеменников в Османскую империю. Татарское училищное отделение было закрыто во время Крымской войны 1853–1856 гг., восстановить его вновь не удалось. Примечательно, что иногда тон «Татарина» был заискивающим перед русским населением и правительством. Так он особо отметил, что не только татары, но и русские совсем недавно озаботились вопросом воспитания своих детей. Особое место автор уделил народным школам, а также Татарской учительской школе, открытой в 1872 г. Однако все достижения даже этих научных центров оказываются на поверку тщетными. В заметке отмечено, что чаще всего за год дети, окончившие школы, забывают русский язык, так как занимаются тяжелым физическим трудом. «Татарин» выступал за то, чтобы его сородичам преподавали русский язык с опорой на крымско-татарский. Автор смело выступал за передачу народных школ земствам. «Татарин» честно признавался, что «образование» было главным местом в жизни местного населения. Крым был назван «дорогой окраиной России», образование же будет залогом «благоденствия края» и роста «благополучия населения» (Татарин. К вопросу об образовании крымских татар // Таврида. 1880. 18 декабря. С. 1). В конце «Татарин» с горечью и укоризной отмечал, что излишки денег

тратились на самые разные, иногда необоснованные нужды, такие как строительство церквей и храмов, мостов, дорог и даже казарм Донского войска. В данном случае была нарисована острожная, но все же критическая картина жизни православного человека в Крыму. На народные же школы для крымских татар, по мнению «Татарина», у государства денег не было.

Естественно, не обошел Крымский полуостров и вопрос с вакуфами (согласно исламскому праву имущество, переданное государством или отдельным верующим на религиозные цели). Подробно вопрос этого феномена мы касаться не будем. Постепенно ведение делами частных вакуфов переходило из юрисдикции Таврического магометанского правления в управление государственными имуществами. При этом работа как таврической вакуфной комиссии, так и магометанского управления часто оценивалась в прессе крайне отрицательно. Так, «Севастопольский листок» писал о неосторожности в деятельности вакуфной комиссии: «Медленность действий вакуфной комиссии парализует, а между тем ни одна сделка о залоге, о покупке земли в Крыму в настоящее время не может совершиться без удостоверения комиссии и неимении или же о количестве имеющегося в предполагаемой даче вакуфа. Сведения об этом в комиссии чрезвычайно разноречивы, неверны, запутаны и сбивчивы, и как только вопрос о вакуфе в частной даче дошел до вакуфной комиссии, то теряется всякая надежда на скорое получение удовлетворительного ответа. Есть вопросы, возникшие назад тому более года, еще во время заведования вакуфами магометанского духовного правления; с передачей дел в вакуфную комиссию духовное правление направило туда и просителей. При дальнейших ходатайствах их, сперва получались отсылки, что действия комиссии, за неприбытием всех членов, еще не открыты, но и по открытии комиссии нельзя жаловаться на ее поспешность, напротив, кругом слышится неудовольствие на невыносимую медленность и затруднения. К глубочайшему сожалению явление это идет параллельно с деятельностью дворянского и крестьянского банков, которая должна обнимать 8 уездов Таврической губернии преимущественно 5 крымских уездов, особенно нуждающихся в благодетельных

Высочайших Монарших милостях, ожидаемых от банков» (Севастопольский листок. 1886. 7 сентября. С. 3).

В первый год существования «Тавриды» на ее страницах вышла серия статей под авторством некого «Мусульманина». В пояснении издателей «Тавриды» отмечено, что автором этой серии заметок является молодой мусульманин, уже известный постоянным читателям под именем «Маленького муллы», автора «Бахчисарайских писем». Эти материалы представляли собой размышления последователя пророка Магомета о «русском мусульманстве», а если говорить точнее – о путях решения так называемой «исламской проблемы» в российском обществе. Любопытно отметить, что еще в самой первой заметке ее автор говорил о том, что на Куликовом поле был разрешен вопрос о подчинении «северного и восточного мусульманства» или «тюрско-татарского племени» «племени русскому». Одновременно с этим автор отмечал, что, несмотря на разбросанность исламского населения по всей территории Российской империи, петербургские власти относятся к ним по принципу «платите дань и живите как хотите». Подобный подход назван автором несодержательным. К числу основных требований властей к мусульманам «Мусульманин» относит обыкновенные фискальные функции и ограждение общественной безопасности. «Мусульманин» напрямую заявляет, что его русские соотечественники просто не понимают печальных результатов государственной политики по отношению к инородцам, считая, что межконфессиональные отношения в стране благополучны. Призыв, высказанный «Мусульманином» – распространение цивилизации среди азиатов. При отсутствии этой политики мусульмане как крымские татары, так и бессарабцы и кавказцы стали уходить в свой отдельный «мирок», зачастую враждебный для интересов государства. «Мусульманин» довольно четко выдвигает и еще один главный тезис, в буквальном смысле слова крик своей души: русские мусульмане не осознают и не чувствуют себя носителями интересов своего Отечества, им не понятны общегосударственные идеи, а незнание русской речи в буквальном смысле слова отрезает мусульман от русской мысли и литературы. Ситуацию с исламским населением России автор срав-

нивает и с крупнейшими мусульманскими обществами того времени в Азии: Константинополь, Смирна, Дамаск, Каир и Тунис. По его разумению, мусульмане в этих регионах гораздо больше ориентированы на достижения европейских стран, в то время как мусульмане, проживающие в Российской империи, будь то бахчисарайцы или касимовцы, живут в «затхлой атмосфере неподвижности и застоя» времен крымского хана XVI столетия Чобан-Гирея, Ермака и Иоанна Грозного (за исключением литовских мусульман). По мнению постоянного автора «Тавриды», при русской власти письменность и культурные ценности мусульман Крымского полуострова пришли в упадок. О прошлом величии и развитии, по его мнению, напоминают только руины древних памятников: только полуразрушенные, развалившиеся памятники старины с их надписями, кое-какие засаленные, запыленные книги свидетельствуют, что когда-то и татары могли писать и говорить красиво, могли задумываться над вещами, требующими мысли, понимать красоты Гафизма, человечность Шейх-Саади и смелый полет мысли Ибн-Сина и других арабских и персидских писателей и философов.

Объявив жесткий приговор исламскому обществу при российской власти, «Мусульманин» в следующем номере «Тавриды» ищет пути к решению стоящих вопросов. Он говорит, что мусульманам, как впрочем и ему самому, неведом тот принцип, который стоит во главе русской политики по отношению к исламским подданным Российской империи. Он считает, что сбалансированной политики по «мусульманскому вопросу» в империи просто нет. Показательным моментом здесь «Мусульманин» считает то поощрение эмиграции мусульманского населения, то, наоборот, объявление ее «вредным явлением». Такая же неразбериха и непоследовательность царя и в сфере образования: мусульманские школы то открывались, то закрывались и «почва» для плодов так и «не прорастала». Именно поэтому «Мусульманин» интересуется пути достижения единства в разноплеменном государстве, каким он называет Российскую империю. Двумя имеющимися путями решения этой проблемы «Мусульманин» называет финляндский и польский. Так, если первый основан на национальной индивидуальности, свободе и самоуправ-

лении, то второй, наоборот, держится на ассимиляции, стремлении к «кровному родству». Несмотря на то, что автор не заявляет об этом открыто, он критикует «русификаторскую политику», характерную для властей в Петербурге. «Мусульманин» апеллирует к мировому опыту, подчеркивая, что в истории еще не было примеров смешения и тем более поглощения одних народностей другими. Идеальным путем решения проблемы он считает систему политики, проистекающую из уважения к другой национальности и всестороннему равенству племен.

В следующей статье «Мусульманин» вполне определенно говорит о низкой ассимиляционной способности русских. Он считает, что сами русские всегда подвергались ассимиляционному влиянию соседей. В то же самое время для автора очевидно: в Крыму только своеобразный выговор татарской речи отличает мусульманина от русского, а также некоторые национальные элементы в одежде. А «Русские деревни в Крыму отличаются от татарских тем, что там церковь, а там мечеть». Затем следует и еще программное заявление о том, что мусульмане и лишены высокой европейской культуры, как силы для самосохранения, но они в своей религии и проистекающей из нее своим общественным бытом имеют весьма крепкую, почти непреодолимую силу сопротивления всяким чуждым влияниям своей национальной индивидуальности. «Мусульманин» предлагает изучить все функции любой мусульманской общины прежде всего приходской единицы. Последнюю он характеризует не иначе как «миниатюрное государство с прочной связью частей с целым» со своими законами, общественными порядками, учреждениями. Постоянно поддерживать силу общины помогает, по мнению «Мусульманина», Коран.

Чем являлись эти публикации в «Тавриде» «Мусульманина»? С одной стороны, в издании давались ответы на наиболее острые вопросы взаимоотношений мусульманской общины не только в пределах Крыма, но во всей Российской империи. Автор предоставляет тщательный анализ жизни мусульманской общины, очень остро и точно отмечая существовавшие кризисные моменты. Кроме того, в заметках даются решения этих проблем. Нельзя сказать, что они носят исключительно кри-

тический характер. Отмечая, с одной стороны, отсталость мусульманской общины, он одновременно заявляет, с другой стороны, и о достижениях, главным из которых является приверженность своей религиозной вере, спаивающей даже самые маленькие общины соплеменников. По мнению «Мусульманина», его единоверцы не поддаются, в отличие от тех же поляков, какой-либо ассимиляции и поэтому этот подход, применительно к тем же крымским татарам, просто невозможен.

Если же касаться тематики «Таврических епархиальных ведомостей» острого периода русско-турецкой войны 1877–1878 гг., то хочется отметить усиление в это время не только антитурецкой пропаганды, но и пропаганды антизападной, частью которой было увеличение сообщений о падении влияния католичества и притеснения «западной церкви» в Европе. В целом можно разделить статьи по данной проблематике, выходящие во второй половине 1870-х гг. в «Таврических епархиальных ведомостях», на следующие разделы. Первый – критика союзников Османской империи, в том числе через осуждение религиозной политики этих стран. Второй – критика турецких властей, преимущественно в контексте отношения последних к православным. Наконец третий – публикация материалов об «освобождении» святых для православных мест от османского владычества.

Итак, подведем некоторые итоги рассмотрения межнациональных и межконфессиональных отношений в Крыму в указанный период. Отправной точкой для нашего анализа стала неудачно обернувшаяся для Российской империи Крымская война 1853–1856 гг. Военные поражения, тяжелые неудачи, преследовавшие отечественную армию и флот, стали причинами усиления антиисламских настроений в обществе, в том числе и у православного духовенства. Архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов), личность, безусловно выдающаяся и неординарная в истории полуострова, достаточно откровенно боролся с «ханским», исламским наследием в своей епархии. События военного времени только обнажили межконфессиональные противоречия в Крыму, а православное духовенство не стремилось в этом случае снизить накал страстей.

Последовавшая вслед за неудачной для России войной смерть влиятельного архиерея существенно образом снижает «накал» конфликтов, и на протяжении последующих лет епархию возглавляли пусть менее выдающиеся, но и менее жесткие в проблеме отношения к иноверцам церковные деятели. Так, архиепископ Елпидифор (Бенедиктов), назначенный на полуостров в самом начале 1860 г., так и не сумел доехать до своей епархии. Пришедший ему на смену владыка Алексей (Ржаницын), бывший ректор Московской Духовной академии, свою основную задачу видел в повышении качества духовного образования в своей епархии, в том числе путем благоустройства духовного училища в Симферополе. Несложно догадаться, что с увеличением роли духовного учебного заведения в епархии, повышалась не только роль Православной церкви в ранее традиционно исламском регионе, но и росло число пастырей, способных к проповеди в подобном плавильном котле национальностей и религий.

Назначение на Таврическую кафедру известного миссионера, долгое время прослужившего в Китае, епископа Гурия (Карпова), также стало важной вехой в процессе межнационального диалога в Крыму. Именно при нем появляется официальный печатный орган Православной церкви на полуострове – «Таврические епархиальные ведомости», на страницах которого много места уделялось вопросам обличения старообрядчества, хлыстовства, скопчества, штундизма. Изредка мелькали на страницах и «антиисламские» и «антикатолические» материалы. Более всего активизировался их выход в период нового крупного вооруженного конфликта – Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., несмотря на обилие достаточно стандартных для подобного рода тематики статей с критикой религиозной политики Османской Турции и материалов, посвященных «византийскому наследию», то и дело выходили статьи, направленные на критическое восприятие взаимоотношений европейских властей с Христианскими церквями. Подобного рода тенденции объяснить можно очень просто: шла война, а политика некоторых европейских государств по отношению к России была неблагоприятной.

Сменивший епископа Гурия (Карпова) епископ Гермоген (Добронравин), занимавший Тавриче-

скую кафедру до 1885 г., также много сделал для увеличения влияния Православной церкви в Крыму. О том насколько его интересовала жизнь местных приходов свидетельствуют вышедшие уже после его перевода на Северо-Запад России издания, в которых приводятся статистические данные о православных приходах полуострова, а также воссоздается конфессиональная история Тавриды.

После формального возглавления епархии, так и не доехавшего до Крыма епископа Алексия (Лаврова-Платонова), новый правящий архиерей, владыка Мартиниан (Муратовский) продолжает традиции, заложенные еще архиепископом Иннокентием (Борисовым). Он, как и архиереи начала XX в., оставался ревностным патриотом и поборником усиления роли церкви в регионе.

Довольно жесткую политику по отношению к иноверцам проводило созданное в Крыму в конце 1860-х гг. Александро-Невское братство. Особое внимание братчики уделяли противостоянию как с татарским влиянием, так и борьбе с не терявшими популярность «сектами».

Важным источником, с помощью которого нам удалось проанализировать межконфессиональный диалог на полуострове, стала периодическая печать. Использованные для статьи издания: «Таврида» и «Севастопольский листок» прекрасно помогли осознать, что наиболее острые события, связанные с переходом местных жителей в православие и реакции на этот шаг со стороны семьи принявшего крещение человека, то и дело помещались на страницах прессы. Отметим, что в большинстве случаев они не носили оценочного характера и являлись скорее констатацией свершившегося на полуострове факта.

Не уходили сотрудники периодической печати и от обсуждения довольно острых тем, будь то межнациональные конфликты в православных приходах (в срезе конфликтов греков, болгар и русских), вопросы работы вакуфных комиссий, а также отношения между христианами разных конфессий.

Сейчас уже нельзя сказать, что проблематика межнациональных и межконфессиональных отношений на Крымском полуострове относится к сфере запретных тем, которыми не интересуются исследователи. Как украинские, так и российские авторы все чаще и смелее обращаются к этим слож-

ным вопросам (Калиновский, 2019; Калиновский, 2020; Пученков, Калиновский, 2018; Пученков, Калиновский, 2020), правда, не расставляя нужных в данных случаях акцентов и не подводя итоги своих разработок. От констатации фактов важно переходить к оценочным суждениям, когда можно будет

Список источников

Бабинов Ю. А. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический // «Духовное наследие Крыма», памяти преподобного Иоанна, епископа Готфского: материалы Международной церковно-исторической конференции (Партенит, 8–10 июля 2005 г.). Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии, 2006. С. 111–131.

Буткевич Т. И. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. СПб. : Тип. И. Л. Тузова, 1887. 422 с.

Гермоген (Добронравин). Справочная книжка о приходах и храмах Таврической епархии. Симферополь : Таврическая губернская типография, 1886. 271 с.

Гермоген (Добронравин). Таврическая епархия. Псков : Типография Губернского Правления, 1887. 520 с.

Жежеленко А. Речи при погребении Кафедрального протоиерея Михаила Кононовича Родионова // Таврические епархиальные ведомости. 1874. № 5. С. 146–148.

Записка о восстановлении древних святых мест по горам крымским // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1888. № 5. С. 87–97.

Калиновский В. В. «Германофильство» епископа Димитрия (Абашидзе) в годы Первой мировой войны: архиерейский ответ на «немецкий вопрос» // Научный диалог. 2020. № 9. С. 336–357. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-336-357.

Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: церковное крымоведение (1837–1920). Киев; Симферополь: Антиква, 2012. 339 с.

Калиновский В. В. «Неленостный приставник в порученном ему вертрограде Господнем»: к вопросу о роли архиепископа Иннокентия (Борисова) в укреплении позиций православия в Крыму в середине XIX века // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской духовной академии (Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2016 г.). СПб. : Изд-во СПбДА, 2017. С. 233–246.

подвести итоги деятельности православного архипастырства и пастырства во второй половине XIX столетия. Без грамотного анализа этих вопросов мы не сможем найти необходимые решения и для межконфессиональных и межнациональных конфликтов и в Крыму сегодняшнем.

References

Babinov Y. A. (2006) Saint Innocent, Archbishop of Kherson and Tauride. *Dukhovnoe nasledie Kryma», pamyati prepodobnogo Ioanna, episkopa Gotfskogo: materialy Mezhdunarodnoi tserkovno-istoricheskoi konferentsii (Partenit, 8-10 iyulya 2005 g.)* = "Spiritual Heritage of Crimea", in memory of the Monk John, Bishop of Gotf. Materials of the International Church-Historical Conference (Partenit, July 8-10, 2005). Simferopol': Simferopol'skoj i Krymskoj eparhii. P. 111-131. (In Russ.).

Butkevich T. I. (1887) Innokenty Borisov, former Archbishop of Kherson. Saint Petersburg: Tip. I. L. Tuzova. 422 p. (In Russ.).

Germogen (Dobronravin) (1886) Reference book about the parishes and churches of the Taurida diocese. Simferopol': Tavrisheskaya gubernskaya tipografiya. 271 p. (In Russ.).

Germogen (Dobronravin) (1887) Tauride diocese. Pskov: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya. 520 p. (In Russ.).

Zhezhelenko A. (1874) Speech at the burial of the Cathedral Archpriest Mikhail Kononovich Rodionov. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti = Tauride diocesan bulletin*. No. 5. P. 146-148. (In Russ.).

(1888) A note on the restoration of ancient holy places in the Crimean mountains. *Izvestiya Tavrisheskoi uchenoi arkhivnoi komissii = News of the Tavrisheskaya Scientific Archive Commission*. No. 5. P. 87-97. (In Russ.).

Kalinovskiy V. V. (2020) "Germanophilism" of Bishop Dimitri (Abashidze) during the First World War: Bishop's Answer to "The German Question". *Nauchnyi dialog = Scientific dialogue*. No. 9. P. 336-357. (In Russ.). DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-336-357.

Kalinovskiy V. V. (2012) Antiquities - wonderful, interesting, and beautiful - there is no end of antiquities ": Church Crimean Studies (1837-1920). Kiev, Simferopol: Antikva. 339 p. (In Russ.).

Kalinovskiy V. V. (2017) "The uncensored preceptor in the Lord's helipad": on the question of the role of Archbishop Innokenty (Borisov) in strengthening the position of Orthodoxy in the Crimea in the middle of the 19th century. *Aktual'nye voprosy sovremennogo bogosloviya i cerkovnoj nauki. Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-bogoslovskoj konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu vozrozhdeniya Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii 16-17 noyabrya 2016 goda = Topical issues of theology and modern science. Materials of the VIII international scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary*

Калиновский В. В. Биографика высшего православного духовенства Крыма: к вопросу об источниках и историографии // Источниковедение и историография истории Крыма XV – XX вв.: проблемы и перспективы. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2016. С. 107–114.

Калиновский В. В. Взгляды архиепископа Николая (Зиорова) на национальный вопрос // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 237–250. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10098.

Кочмар В. С. Епархиальные ведомости как источник изучения православия юга Украины // Вестник Одесского национального университета. 2010. Т. 15. № 21. С. 44–54.

Марущак В. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: жизнеописание, проповеди, акафис. Симферополь: Н. Орианда, 2008. 218 с.

Мурадасылова Ш. М. Создание учреждений церковной власти в Таврической губернии // Гуманитарные науки. 2015. № 1 (29). С. 1–6.

Обряд погребения евреев талмудического вероисповедания // Таврические епархиальные ведомости. 1880. № 3. С. 135–141.

Петровский С. В. Семь херсонских архиепископов. Биографии с приложением портретов, выполненных фотокопией. Одесса: Типография Е. И. Фесенко, 1894. 184 с.

Прибытие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Мартиниана, Епископа Таврического и Симферопольского в Симферополь и встреча его 14 сентября 1885 года // Таврические епархиальные ведомости. 1885. № 20. С. 1030–1040.

Прощание Преосвященного Гермогена с таврической паствой // Таврические епархиальные ведомости. 1885. № 9. С. 459–469.

Пученков А. С., Калиновский В. В. Беспокойный март владыки Димитрия (Абашидзе): православное духовенство Крыма после победы Февральской революции // Российская история. 2018. № 6. С. 162–168.

Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб.: Владимир Даль, 2020. 407 с.

Раздорский А. И. Справочники и историко-статистические описания православных епархий Новороссийского края XIX – начала XX в. // Научный вестник Крыма. 2020. № 5 (28). С. 1–7.

Діанова Н. М. Життя та діяльність архієпископа Херсонського та Таврійського Інокентія (Борисова) // Історія релігій в Україні: науковий щорічник. Львов:

of the revival of the St. (Petersburg, 16-17 November 2016). Saint Petersburg: Saint Petersburg Theological Academy. P. 233-246. (In Russ.).

Kalinovskiy V. V. (2016). Biography of the highest Orthodox clergy of Crimea: on the issue of sources and historiography. *Istochnikovedenie i istoriografiya istorii Kryma XV - XX vv.: problemy i perspektivy = Source study and historiography of the history of Crimea KSV - XX centuries: problems and prospects*. Simferopol': GAU RK "Mediacentr im. I. Gasprinskogo". P. 107-114. (In Russ.).

Kalinovskiy V. V. (2019) Views of Archbishop Nicholay (Ziorov) on the national question. *Khristianskoe chtenie = Christian reading*. No. 5. P. 237-250. (In Russ.). DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10098.

Kochmar V. S. (2010) Diocesan Bulletin as a source for studying Orthodoxy in the South of Ukraine. *Vestnik Odesskogo natsional'nogo universiteta = Odessa National University Bulletin*. Vol. 15. No. 21. P. 44-54. (In Russ.).

Marushchak V. (2008). Saint Gury (Karpov), Archbishop of Tauride: biography, sermons, akathis. Simferopol: N. Orianda. 218 p. (In Russ.).

Muradasylova Sh. M. (2015). Establishment of institutions of ecclesiastical authority in the Tauride governorate. *Gumanitarnye nauki = Humanitarian sciences*. No. 1 (29). P. 1-6. (In Russ.).

(1880) Burial ceremony for Jews of the Talmudic faith. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti = Tauride diocesan bulletin*. No. 3. P. 135-141. (In Russ.).

Petrovskii S. V. (1894) Seven Kherson archbishops. Biographies with photocopied portraits attached. Odessa: Tipografiya E. I. Fesenko. 184 p. (In Russ.).

(1885) Arrival of His Grace, His Grace Martinian, Bishop of Tauride and Simferopol in Simferopol and his meeting on September 14, 1885. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti = Tauride diocesan bulletin*. No. 20. P. 1030-1040. (In Russ.).

(1885) Farewell of His Grace Hermogenes to the Tauride congregation. *Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti = Tauride diocesan bulletin*. No. 9. P. 459-469. (In Russ.).

Puchenkov A. S., Kalinovskiy V. V. (2018) Restless March of Archbishop Dimitri (Abashidze): Orthodox clergy of Crimea after the victory of the February Revolution. *Rossiyskaya istoria = Russian history*. No. 6. P. 162-168. (In Russ.).

Puchenkov A. S., Kalinovskiy V. V. (2020). Spiritual outpost of Russia: the Orthodox clergy of the Crimea in 1914-1920. Saint Petersburg: Vladimir Dal. 407 p. (In Russ.).

Razdorsky A. I. (2020) Reference books and historical and statistical descriptions of the Orthodox dioceses of the Novorossian Region of the XIX - beginning XX century. *Nauchnyy vestnik Kryma = Scientific bulletin of the Crimea*. No. 5 (28). P. 1-7. (In Russ.).

Dianova N. M. (2005) Life and activity of the archbishop of Kherson and Taurian Innocent (Borisov). *Istoriya religij v Ukraini: naukovyj shorichnik = History of religion of*

Логос, 2005, Кн. 1. С. 215–221.

Калиновський В. В. Часопис «Таврические епархиальные ведомости»: засіб офіційної пропаганди чи важливе краєзнавче джерело? // Література та культура Полісся. 2009. № 48. С. 169–175.

Кондратська В. Л. Сидоренко І. П. Преса Криму сто років тому // Ученіє запіскі Таврического національного університета ім. В. І. Вернадского. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». 2012. Т. 25 (64). № 4. Частина 1. С. 291–297.

Kalinovskiy V. V., Kotov A. E. The Problem of Nihilism on the Pages of the Regional Church Periodicals (based on the Materials of the Editions of the Taurian Diocese of the 1870–1890s) // *Bylye gody*, Russian Historical Journal. 2018. No. 48 (2). P. 639–646. DOI: 10.13187/bg.2018.2.639.

Информация об авторе

И. В. Петров – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, Россия.

Вклад автора

Петров И. В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 7 октября 2021 г.; одобрена после рецензирования 17 ноября 2021 г.; принята к публикации 6 декабря 2021 г.

Ukraine: scientific bulletin. L'vov: Logos. Book 1. P. 215-221. (In Ukr.).

Kalinovskiy V. V. (2009). Journal "Taurian Diocesan Gazette": a means of official propaganda or an important source of local lore? *Literatura ta kul'tura Polissya = Literature and Culture of Polesye*. No. 48. P. 169-175. (In Ukr.).

Kondratskaya V. L., Sidorenko I. P. (2012) The press of Crimea hundred years ago. *Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V. I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications = Scientific notes of the Tavrichesky National University named after V. I. Vernadsky. Series "Philologists. Social communications*. Vol. 25 (64). No. 4. Part 1. P. 291-297. (In Ukr.).

Kalinovskiy V. V., Kotov A. E. (2018) The Problem of Nihilism on the pages of the regional church periodicals (based on the materials of the Editions of the Taurian Diocese of the 1870-1890s). *Bylye gody*. Russian Historical Journal. No. 48 (2). P. 639-646. (In Russ.). DOI: 10.13187/bg.2018.2.639.

Information about the author

I. V. Petrov – Cand. Sci. (History), senior researcher at the Institute of History, Saint-Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg 199034, Russia.

Contribution of the author

Petrov I. V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted October 7, 2021; approved after reviewing November 17, 2021; accepted for publication December 6, 2021.